

1//869975(039)

УДК: 324.3/5

И.А. Федулкина

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ
ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ:
историко-правовое исследование**

Монография

RU
SCIENCE
RU-SCIENCE.COM

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие войны и вооруженного конфликта международного и немеждународного характера	17
1.1. Виды вооруженных конфликтов	23
1.2. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов международного характера	26
1.3. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов немеждународного характера	33
1.4. Международно-правовая защита прав человека в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера	51
1.5. Соблюдение норм международного гуманитарного права	62
1.6. Международно-правовая ответственность государств за действия в нарушение норм международного гуманитарного права. Выделение состава такого международного преступления против человечности, как геноцид	66
1.7. Уголовно-правовая ответственность физических лиц за нарушение международного гуманитарного права	74
Глава 2. Деятельность ООН по разработке норм о предупреждении и наказании за преступления геноцида	83
2.1. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.....	83
2.2. Статут Международного уголовного суда	93
2.3. Международные уголовные трибуналы	102
2.4. Судебные дела, связанные с преступлением геноцида	107
2.4.1. Международный Суд ООН: дело «Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории»	107
2.4.2. Международный трибунал по бывшей Югославии: дело «Прокурор против Поповича и других»	122
2.4.3. Международный уголовный трибунал по Руанде: дело «Прокурор против Жэнэ-Поля Акэйвсу»	135
Глава 3. Международный опыт предотвращения или прекращения геноцида путем гуманитарного военного вмешательства	152
Заключение	165

Введение

Во всем мире во второй половине XX-го и начале XXI-го века все большее внимание уделялось и уделяется вопросам государственного суверенитета, самоопределения, территориальной целостности. Права и свободы человека и гражданина во всем цивилизованном мире признаются основополагающими ценностями, составляющими основу мирового порядка¹. Их неукоснительное соблюдение приобретает фундаментальное значение для развития общества и государства. В то же время, как верно отмечал О.Е. Кутафин, «мы справедливо придаем большое значение защите прав и свобод человека, однако утверждать сегодня, что эта защита является чисто внутригосударственным делом, едва ли верно»². В этом контексте гарантия реализации коллективных прав, в том числе права народов на сохранение своей идентичности, заключает в себе характер судьбоносных исторических процессов, способных оказать решающее значение на жизнь всех и каждого³.

Проанализировав историю человечества, можно прийти к неутешительному выводу, что на каждом её этапе развитие сопровождалось геноцидом. Геноцидом в политическом смысле можно считать известные в истории трагические факты: разрушение Карфагена, убийство армян турками в Константинополе, Альбигойские войны в раннем Средневековье, Варфоломеевская ночь во Франции, фашистские зверства тоталитарных режимов в Германии и в других странах. Несмотря на столь богатый фактический опыт, впервые термин «геноцид» (*genos* – род (греч.); *caedere* – убивать (лат.)) в отношении соответствующих деяний был использован польским юристом Р. Лемкиным в его работе «Фашистское управление оккупированной Европой» (1944 г.). Автор термина «геноцид» в своей работе также констатировал, что употребление данного термина есть не что иное как применение «старой практики в современных условиях»⁴, а международный правовой статус данный термин получил только после Второй мировой войны в декабре 1948 года («Конвенция о предупреждении преступле-

¹ А.Г. Чернявский, Правовое значение идеи суверенитета для государства и права, Москва, 2020, С. 504.

² Кутафин О. Е. Конституция и проблемы ее реализации // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы международной конференции. М., Изд-во ИГП РАН, 1999. С. 35–38.

³ А.Г. Чернявский, Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты, Образование и право. 2019. № 4. С. 46-54.

⁴ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation – Analysis of Government – Proposals for Redress. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1944. – Chapter IX: Genocide a new term and new conception for destruction of nations. – P. 79-95.

ния геноцида и наказания за него») как понятие, определяющее тяжчайшее преступление против человечества.

К сожалению, и при наличии международно-правовых средств (прежде всего Конвенции о геноциде) государствам-участникам и ООН во многих случаях не удалось своевременно предпринять меры по предупреждению международных преступлений. Речь идет о преступлениях, которые были совершены в различных странах и регионах мира и которые (по своим признакам) подпадали под квалификацию Конвенции о геноциде 1948 г. Более того, мировое сообщество не смогло обеспечить принцип неотвратимости наказания за совершение указанных преступлений.

В качестве одной из основных причин неэффективности Конвенции о геноциде 1948 г. следует назвать отсутствие почти в течение полувека после принятия Конвенции (до принятия Римского Статута Международного уголовного суда в 1998 г.) международного уголовного суда, создание которого было предусмотрено в ст. VI названной Конвенции.

Р. Лемкин писал: «я все больше и больше отождествлял себя со страданиями жертв, число которых росло по мере того, как продолжал изучать историю. Я понял, что память не только призвана регистрировать события прошлого, но и стимулировать совесть человека. Вскоре последовали современные примеры геноцида, такие как резня армян в 1915 г. Мне стало ясно, что многообразие наций, религиозных групп и рас имеет важное значение для цивилизации, ибо каждая из этих групп призвана выполнить миссию и внести вклад в плане культуры. Я решил стать юристом и добиться запрещения геноцида и его предотвращения посредством объединения усилий стран»¹.

Наказуемость преступления геноцида была обоснована в уставе Нюрнбергского международного военного трибунала². Юридическое закрепление данного термина получил после принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. В настоящее время, принимая во внимание, что более 130 государств стали участниками Конвенции и данное преступление криминализировано в национальном уголовном законодательстве большинства государств, признаётся, что нормы настоящей Конвенции

¹ Там же.

² Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M., Khudin A.N., Chernyavsky A.G., International Tribunal at Nuremberg, Вопросы истории. 2021. № 2. С. 127-133.

является частью международного обычного права¹. В Консультативном заключении Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г. «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него» указывается, что принципы Конвенции являются обязательными даже для государств, не присоединившихся к ней². Примечательным является и то факт, что Международный Суд ООН в деле «Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)» констатировал, что обязанности, закреплённые в Конвенции 1948 г., являются обязательствами *erga omnes*³, то есть обязательствами государств по отношению к международному сообществу в целом. В силу важности вытекающих из *erga omnes* прав видится целесообразным использовать данную трактовку международным сообществом в принятии последующих актов международно-правового характера в отношении геноцида⁴.

В преамбуле Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. признается, что «на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству». Нюрнбергский Международный военный трибунал не смог осудить главных нацистских военных преступников за преступление геноцида из-за того, что данное деяние не было признано на тот момент в качестве отдельного вида международного преступления. С принятием в конце 1948 г. упомянутой ранее Конвенции геноцид был квалифицирован в качестве преступления, «которое нарушает нормы международного права и против которого государства обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение» (ст. 1)⁵

Бесчеловечные акты против населения с давнего времени преследовались по национальному законодательству. После второй мировой войны, международное сообщество государств стало все больше приходить к выводу о том, что не только во внутреннем праве госу-

¹ Сафаров Н.А. Преступления, подпадающие под юрисдикцию международного уголовного суда и уголовное законодательство стран СНГ (сравнительный анализ) // Государство и право, 2004, № 7, С. 48-59.

² The principles underlying the Convention are recognized by civilized nations as binding on States even without any conventional obligation. Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of Genocide (Advisory Opinion). ICJ Reports/ Vol. 15. 1951. P.23.

³ Case Concerning the application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide

(Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)). Preliminary Objections.

⁴ А.Г. Чернявский, Н.А. Сияева, Д.И., Самодуров, Международное право, Москва, 2019, С. 391-404.

⁵ см.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Права человека: Сб. международных договоров. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2002. – Т. I. —С. 723.

дарств, но и международном праве должны быть закреплены нормы защиты и уважения прав и свобод человека.

Осознание трагических событий Первой и Второй мировых войн, других войн в истории человечества имело следствием признание геноцида преступлением, нарушающим нормы международного права, противным нравственным и моральным принципам, понимание необходимости его предупреждения. «Никогда больше», – повторяли выжившие, повторяли судьи Нюрнбергского международного военного трибунала. Но на протяжении второй половины XX века («века геноцида»¹) и начала XXI-го века геноцид повторялся. Цепь ужасающих своей жестокостью событий не была прервана. Индонезия (1965 – 1966), Бангладеш (1971), Бурунди (1972), Камбоджа (1975–1979), Ирак (1988), Руанда (1994), Югославия, Ирак (2001), Украина (2014). Этот список можно продолжить. Стало все больше укрепляться мнение, что неспособность мирового сообщества, в том числе ООН предотвратить трагедии, связанные с проявлениями геноцида, ставит под сомнение саму возможность предупреждения геноцида².

Отсутствие твердой политической воли государств – участников Конвенции о геноциде 1948 г. выполнить свои международные обязательства по данной Конвенции проявилось на начальном этапе ее действия, что подтвердилось в Консультативном заключении Международного Суда ООН по поводу оговорок ряда государств-участников к ст. IX Конвенции³ Этот факт подтверждается также мнением известного российского ученого-международника проф. С.В. Черниченко, неоднократно высказанным в его философском трактате, о том, что «обязательность права не равнозначна его обеспеченности государственным принуждением»⁴.

Необходимо констатировать, что международно-правовую основу для предупреждения и борьбы с геноцидом составляют общепризнанные принципы международного права⁵ и в частности международного гуманитарного права, Устав ООН 1945 г., Устав Нюрнбергского

¹ Научная Ассоциация Исследователей Геноцида (Association of Genocide Scholars) назвала 20 век «веком геноцида».

² А.Г. Чернявский, Роль и значение идеологии для государства и права, Монография / 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.), С. 147.

³ См.: International Court of Justice. Reservations to the Genocide Convention. Advisory Opinion. I.C.J. Reports. – 1951.

⁴ Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. – М.: Научная жизнь, 2009. – С. 630.

⁵ А.Г. Чернявский, Н.А. Синяева, Д.И., Самодуров, Международное гуманитарное право, Учебник / Москва, 2020. Сер. Специалистит и магистратура, С. 122-143.

Трибунала 1945 г., резолюция ГА ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Консультативное заключение Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г., «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него», Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., Римский статут Международного Уголовного Суда 1998 г., Резолюция Совета по правам человека 7/25 о предупреждении геноцида 2008 г., иные Резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека, другие нормативные акты органов ООН, решения международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Конвенция о геноциде 1948 года накладывает на все государства обязательство принимать меры предупреждения и карать за совершение актов геноцида независимо от того, совершается ли он в мирное или в военное время (ст. I), предусматривая при этом индивидуальную ответственность за совершение преступления геноцида.

Согласно Конвенции 1948 года, под геноцидом понимаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»¹ (ст. II Конвенции 1948 г.).

Данная норма воспроизведена в Статье 4(2) Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, Статье 2(2) Устава Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. - Режим доступа: www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm

Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года и Статье 6 Римского Статута Международного уголовного суда.

Помимо окончченного состава геноцида Конвенция 1948 г. предусматривает «b) заговор с целью совершения геноцида; c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; e) соучастие в геноциде» (ст. III).

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что в качестве преступления геноцида можно классифицировать только те деяния, которые были совершены после вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него и которые предусмотрены ст. I-III данной Конвенции. Её нормы является частью международного обычного права и налагают на государства обязательства *erga omnes*¹.

Общественная опасность геноцида заключается в том, что уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы приносит непоправимый урон разнообразию человеческого сообщества².

Специфика объекта преступления заключается в том, что им являются права и свободы определённой группы лиц, объединённых по национальным, этническим, расовым и религиозным признакам, жизнь, здоровье, безопасные условия жизни её представителей. Необходимо отметить особую роль женщин как объекта армянского, еврейского, руандийского геноцидов. Преступления геноцида направлены зачастую против мирного, гражданского населения – не столько против мужчин и юношей, сколько против женщин и девушек. В идеологии геноцида женщине отводится важное место как хранительнице культурного и биологического наследия нации. Женщина передаёт детям национальную память, устои и символы национальной принадлежности, а вынашивая и выращивая детей, она продлевает жизнь нации³.

Преступлением геноцида являются как действие, так и преступное бездействие (непринятие необходимых мер для предотвращения или пресечения геноцида). Необходимо подчеркнуть, что для квалификации данного преступления не установлено условия фактического уничтожения группы. Достаточно совершения одного из действий, со-

¹ Чернявский А.Г., Юридическая ответственность, Москва, 2015. Сер. Высшая школа. Магистратура, С. 504-507.

² А.Г. Чернявский, Идеология и мировоззрение в формировании правосознания и политической мысли, Образование и право. 2019. № 5. С. 63-67.

³ Одним из неустраиваемых последствий геноцида в Руанде стало заражение женщин СПИДом в результате насилия.

ставляющих объективную сторону состава геноцида, но с обязательным условием – с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, расовую, религиозную или этническую группу как таковую¹.

Именно специфика субъективной стороны (наличие намерения уничтожить группу полностью или частично) преступления геноцида позволяет отграничивать его от других международных преступлений, в частности преступлений против человечности и военных преступлений. Мотивом могут быть национальная и религиозная вражда, нетерпимость и иные побуждения².

В доктрине³ существует точка зрения, в соответствии с которой, геноцид включает действия, направленные не только на физическое уничтожение группы, но и действия, направленные на ограничение существования, культурного развития преследуемых групп, направленных в конечном счёте на их уничтожение. В соответствии с решением МУС под уничтожением следует понимать «материальное уничтожение группы физическими или биологическими средствами, но не уничтожение её национальной, религиозной или иной самобытности»⁴.

Рассматривая, предложенную А.Н. Трайниным концепцию, можно выделить четыре формы геноцида:

1) Физический геноцид – непосредственное физическое истребление людей, принадлежащих к определённой расе или нации;

2) Биологический геноцид – борьба с самим появлением на свет новых представителей расы, нации, борьба с деторождением, стерилизация, запрещение браков;

3) Социально-экономический геноцид – умышленное создание таких жизненных условий (тяжкие условия труда, жилищные условия, отсутствие медицинской помощи), что ведёт к уничтожению этих групп;

4) Национально-культурный геноцид, который направлен на уничтожение национальной культуры преследуемых народов, её достижений и богатств⁵.

¹ Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: дис. канд. юр. наук – М., 2006. С. 197.

² А.Г. Чернявский, Л.Ю. Грудцина, Права человека в России, Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) "Юриспруденция" / Москва, 2019. Сер. Бакалавриат, С. 79.

³ Трайнин А.Н. Избранные труды. –М., 2004. С. 898.

⁴ ILC REP. 1996 p.12.

⁵ Трайнин А.Н. Избранные труды. –М., 2004. С. 898.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи 96(1) от 11 декабря 1946 г.¹ была отмечена ещё одна форма геноцида – геноцид против политических групп. Однако в соответствии с Конвенцией 1948 года, что представляется справедливым, политические группы не являются объектом преступления геноцида. Кроме того, в текст конвенции намеренно не были включены идеологические и экономические группы, из чего можно сделать вывод, что нормы данной Конвенции не распространяются на те группы лиц, принадлежность к которым обусловлена добровольным волеизъявлением индивида².

Первоначальные проекты Конвенции 1948 г., содержали положения об ответственности за «культурный геноцид», охватывающий любое умышленное действие, совершённое с намерением уничтожить языковую, религиозную или культурную группу, в частности, путём запрещения использования языка этой группы в повседневном общении, в школах, средствах печати или публичных выступлениях, либо путём разрушения или запрещения доступа к библиотекам, музеям, школам, историческим памятникам, храмам или другим культурным учреждениям этой группы. Однако, в соответствии с текстом Конвенции 1948 г. действия, направленные на уничтожение культурных особенностей геноцидом не являются.

Признание существования культурного геноцида представляется обоснованным, поскольку посредством него можно уничтожить национальную идентичность³. Турки постарались разрушить даже историческую память об анатолийском прошлом армянского народа: армянские памятники и храмы были взорваны, кладбища распаханы под посевы зерновых, а армянские кварталы в городах либо разрушены, либо переименованы и заселены турками⁴. На Украине был введён полный запрет на использование русского языка, несмотря на то, что на ее территории проживает большое количество русского населения. 5 сентября 2017 года парламент Украины принял новую редакцию закона "Об образовании" (25 сентября 2017 года подписан президентом, 28 сентября 2017 года вступил в силу). Документ предусматривает поэтапное запрещение использования в образовательной системе русского языка и языков других национальных групп Украины. Обучение в средней школе и в высших учебных заведениях должно проходить ис-

¹<http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/53/IMG/NR003553.pdf?OpenElement>

² А.Г. Чернявский, Ю.К. Погребная, Идеологическая функция права, Москва, 2015, С. 167.

³ А.Г. Чернявский, Право как регулятор отношений по поводу ценностей: теоретико-правовые аспекты, Государство и право. 2021. № 1. С. 26-35.

⁴ Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века. С. 65.

ключительно на украинском языке. Согласно новому закону "Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного" (был принят 25 апреля 2019 года Верховной радой Украины), единственным государственным официальным языком в стране является украинский. Попытки введения многоязычия рассматриваются как действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя. Кроме того, закон запрещает искажение государственного языка в официальных текстах и документах, включая "умышленное... нарушение требований украинского правописания"¹.

По мнению Израэла В. Черни, определение геноцида, принятое в юриспруденции и в социальной науке, мало соответствует реалиям жизни. Возникают ситуации, когда массовые убийства тысяч и даже миллионов беззащитных жертв не могут быть квалифицированы как геноцид². Исследователь предлагает расширить понятие геноцида, а также выделить ещё одну его форму: геноцид как следствие загрязнения и разрушения природной среды. За пересмотр Конвенции 1948, в частности за пересмотр определения геноцида, выступает также Африканский Союз³.

А.Н. Трайнин, обосновывая определение геноцида как самого преступного из всех преступлений, указывает на то, что «при геноциде жертвой является не то или иное конкретное, отличающееся индивидуальными чертами лицо, а лицо, наделённое общими родовыми признаками, либо лицо, являющееся членом определённой группы, каждый член которой обезличен и обречён на уничтожение»⁴.

В настоящее время, общепризнанное определение геноцида включает в себя три компонента: совершение одного или нескольких из предусмотренных вариантов, направленность против национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой; наличие умысла уничтожить эту группу полностью или частично. Таким образом, деяние (действие или бездействие) может быть признано преступлением геноцида только при наличии вышеуказанных квалифицирующих признаков.

¹ Как на Украине ограничивали использование русского языка, <https://tass.ru/tass-today>, Дата обращения 23.04.2021.

² Микаелян В.А. Геноцид – преступление против человечества (материалы I моск. Междунар. Симп., 18-19 апр. 1995 г., М., 1997. С. 112.

³ OAU International panel of eminent personalities <http://www.un.org/ecosocdev/geninfo/afrec/subjindx/121rwan.htm>

⁴ Трайнин А.Н. Избранные труды. –М., 2004. С. 898.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 96 (;) от 11 декабря 1946 года объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН, и что цивилизованный мир осуждает это.

Геноцид признан международным преступлением. В частности в Российской Федерации уголовная ответственность за геноцид, как преступление против мира и безопасности человечества (ст. 357 УК)¹.

Перечислим наиболее известные установленными факты геноцида:

– геноцид племён герро и нама в 1904–1907 годах – колониальными войсками кайзеровской Германии, около 5000 человек из племени герро, и 10000 человек из племени нама в Юго-Восточной Африке на территории современной Намибии. В 1985 году доклад ООН отнес уничтожение племен к актам геноцида, сравнивая его с нацистским геноцидом евреев. В 2004 году Германия признала совершение геноцида в Намибии.

– истребление и депортация христиан в Османской империи в 1915–1923 годах – в ночь на 24 апреля 1915 года представители полицейского управления Константинополя ворвались в дома самых видных армян столицы и арестовали их. За несколько дней восемьсот человек были арестованы. Жертвами начавшегося геноцида стали известные армянские писатели. Массовое уничтожение и депортация армян населения Западной Армении и других провинций Османской империи осуществлялось правящими группами Турции. Резня армянского населения продолжалась до сентября 1918 года. В течение последующих трёх лет погибло свыше 1,5 млн. армян, остальные бежали или были выселены турками в Месопотамию, Ливан, Сирию через пустыни, где большинство из них погибло от голода и болезней. Свыше одного миллиона армянских беженцев было рассеяно по всему миру.

– истребление нацистской Германией во время Второй мировой войны евреев, цыган – по ранним послевоенным оценкам для использования рабского труда, изоляции, наказания и уничтожения евреев и других групп населения считавшихся неполноценными, нацисты создали около 7000 лагерей и гетто. В 2000 годах исследователями Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне оценили их количеством в 2000. Согласно, показаниям международному трибуналу высокопоставленного сотрудника СС Дитера Вислецени, преследование и уни-

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, // СПС Консультант плюс.

чтожение евреев разделялось на три этапа: до 1940 года, до начала 1942 года. Третьим периодом должно было стать «решение еврейского вопроса» – полного уничтожения евреев.

Фактический геноцид распространялся не только на евреев, но и на все расы и национальности, в том числе и славян, которых фашисты рассматривали как «низшую расу», которая должна быть порабощена, обращена в рабство, и в конечном счете уничтожена.

Согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. геноцид, независимо от того, совершается он в мирное или в военное время, является преступлением, нарушающим международное право¹.

По Конвенции наказуемы как сам геноцид, так и заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение и соучастие в геноциде.

Лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или международным уголовным судом².

Государства сотрудничают в пресечении геноцида и обязуются выдавать лиц, обвиняемых в совершении геноцида.

«Главным следственным управлением Следственного комитета России возбуждено уголовное дело о геноциде русскоязычного населения, проживающего на территории Луганской и Донецкой народных республик (ст. 357 УК РФ)», – сказал Владимир Маркин (Официальный представитель СК РФ)³.

Следствием установлено, "что в период с 12 апреля 2014 года и по настоящее время в нарушение Конвенции 1948 года "О предупреждении преступления геноцида и наказания за него", а также других международно-правовых актов, осуждающих геноцид, неустановленные лица из числа высшего политического и военного руководства Украины, вооруженных сил Украины, Национальной гвардии Украины и "Правого сектора" отдавали приказы, направленные на полное уничтожение именно русскоязычных граждан, проживающих на территории Донецкой и Луганской республик".

В результате применения систем залпового огня погибли не менее 2,5 тыс. человек. «Следствие установило, что убийства русскогово-

¹ «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] (Заклучена 09.12.1948)// СПС Консультант плюс.

² Там же.

³ СКР возбудил уголовное дело о геноциде русскоязычного населения Донбасса <http://group.interfax.ru/> Дата обращения 23.04.2021.

рящих граждан совершались с применением систем залпового огня "Град" и "Ураган", авиационных неуправляемых ракет, имеющих касетную головную часть, тактических ракет "Точка-У", других видов тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия. В результате этих действий погибли не менее 2,5 тыс. человек», – подчеркнул В.И. Маркин¹.

Кроме того, добавил он, "на территории Донецкой и Луганской республик уничтожены и разрушены более 500 жилых домов, объектов коммунального хозяйства и жизнеобеспечения, больниц, детских и общеобразовательных учреждений, в результате чего более 300 тыс. жителей, опасаясь за свою жизнь и здоровье, вынуждены были покинуть постоянные места своего проживания и искать убежище на территории Российской Федерации".

Он подчеркнул, что: «все эти перечисленные факты и доказательства, уже собранные российским следствием, подтверждают, что действия лиц из числа украинского политического и военного руководства, отдававших приказы на уничтожение русскоговорящего населения, прописаны не только в российском законодательстве, но и в нормах международного права»².

Итак, наше общество постоянно развивается, становится более гуманным и цивилизованным, но факты геноцида по-прежнему имеют место в нашем мировом сообществе. Согласно Российскому уголовному кодексу статья за геноцид предусматривает наказание в виде лишения свободы от 12 до 20 лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни³. В Международном сообществе условия ответственности устанавливаются международным судом⁴.

Несмотря на то, что уже больше полувека существует предусмотренная Конвенцией 1948 г. обязанность государств предотвратить совершение преступления геноцида, следует признать, что мировое сообщество принимало активное участие, как правило, в прекращении уже начавшегося геноцида, сопровождавшегося миллионными жертвами, а не в предотвращении его совершения.

Среди способов предупреждения геноцида можно назвать: дипломатические инициативы (услуги посредника и добрые услуги, пре-

¹ Маркин: рядовой батальона "Днепр" признался в убийствах женщин и детей в Луганской области; <https://tass.ru/tass-today>, Дата обращения 12.04.2021.

² Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1475021>

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, // СПС Консультант плюс.

⁴ А.Г. Чернявский, Юридическая ответственность, Учебное пособие / Москва, 2019. Сер. Высшее образование: Магистратура, С. 504-507.

вентивная дипломатия), невоенные санкции (эмбарго на поставку вооружений, запрет иностранных инвестиций, другие экономические ограничения), угроза применения силы.

В ходе проведённого анализа было установлено, что геноцид является самостоятельным видом международных преступлений, наряду с военными преступлениями, преступлениями против человечности и агрессией. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что в качестве преступления геноцида можно классифицировать только те деяния, которые были совершены после вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и которые предусмотрены ст. I-III данной Конвенции. Её нормы являются частью международного обычного права и налагают на государства обязательства *erga omnes*.

Заключение

История изобилует фактами о массовых убийствах людей по причине их принадлежности к определенным группам общностей (религиозным, этническим, национальным, политическим и т.д.), многие из которых в свете современного международного права можно квалифицировать в качестве преступления геноцида. В этом отношении особо отличился XX век: в период разгара Первой мировой войны на территории Османской империи имел место геноцид в отношении армян, до начала и во время Второй мировой войны – холокост евреев нацистами, в конце 60-х гг. – массовое убийство этнической группы ибо в восточной части Нигерии, а в середине 90-х гг. – геноцид тутси в Руанде и массовые расстрелы боснийских мусульман в Сребренице¹

Неспособность Нюрнбергского трибунала осудить преступные деяния фашистских главарей в качестве геноцида вызвала незамедлительные действия в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. На первой ее сессии в 1946 г. ряд государств представили проект резолюции о геноциде, преследуя две цели: объявить, что геноцид является международным преступлением, которое может совершаться в мирное время, так же как во время войны, и признать, что геноцид подпадает под универсальную юрисдикцию (то есть может преследоваться любым государством, даже в отсутствие территориальной или персональной связи). Впоследствии, впервые в истории международного права геноцид был квалифицирован как международное преступление на основе резолюции ГА ООН 96 (I), принятой 11 декабря 1946 г.

Существенным упущением данной резолюции являлось то, что в ней не указывалось, может ли преступление геноцида совершаться в мирное время. В резолюции также не содержалось пояснения относительно юрисдикции. Однако в ней имелось поручение ЭКОСОС о разработке конвенции о преступлении геноцида.

Разработка текста конвенции о геноциде осуществлялась в рамках трех структур последовательно: в Секретариате ООН; в *ad hoc* Комитете, созданном под эгидой ЭКОСОС; в Шестом комитете ГА ООН.

Текст Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него был принят ГА ООН 9 декабря 1948 г.[^] (т.е. на день раньше одобрения Всеобщей декларации прав человека). Следует отметить, что текст Конвенции был одобрен резолюцией ГА ООН, кото-

¹ Chalk F., Jonassohn K. (eds.). *The History and Sociology of Genocide: Analyses and Case Studies*. – L.: Yale University Press, 1990; Balogun O. *The Tragic Years: Nigeria in Crisis 1966-1970*. —Adis-Abebe, 1973.

рая была принята государствами единогласно. После получения необходимых 20 ратификационных грамот, требуемых согласно ст. XIII, Конвенция вступила в силу 12 января 1951 г. В настоящее время ее участниками являются 142 государства.

Несмотря на наличие Конвенции о геноциде с конца 1948 г. впервые международный суд за совершение преступления геноцида состоялся спустя пятьдесят лет при создании Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), обладающего юрисдикцией относительно преступления геноцида.

Следует еще раз отметить, что определение геноцида, закрепленное в ст. II Конвенции, является сокращенным вариантом положений, подготовленных экспертами Секретариата ООН, которые подразделили геноцид на три категории – физический, биологический и культурный. Шестой комитет ГА ООН проголосовал за исключение культурного геноцида из сферы действия Конвенции, хотя впоследствии он принял исключение из этого общего правила, признав «насильственную передачу детей из одной человеческой группы в другую» наказуемым деянием. Разработчики Конвенции также значительным большинством проголосовали против поправки, направленной на включение шестого пункта наказуемого деяния в ст. II Конвенции. Эта поправка разрешала бы судебное преследование за применение «мер, направленных на принуждение членов какой-либо группы покидать свои дома, с тем чтобы избежать возникающей в противном случае угрозы жестокого обращения». Такая позиция разработчиков по существу исключила «этническую чистку» из сферы определения геноцида.

Кроме того, разработчики Конвенции отвергли универсальную подсудность преступления геноцида. В ст. VI Конвенции 1948 г. признается только территориальная юрисдикция, а также юрисдикция международного уголовного суда. В этой статье Конвенции указано на то, что обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или «таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда». В то время международного уголовного суда не существовало. Но приняв Конвенцию в 1948 г., ГА ООН также одобрила резолюцию, предписывающую начать работу над проектом устава такого суда. Это положило начало проводимой периодически работы, которая спустя полвека привела к конкретному результату; на Дипломатической конференции полномочных представителей государств под эгидой ООН в Риме был принят Статут

Международного уголовного суда (Римский статут), который вступил в силу в 2002 г. В ст. 5 Статута Международного уголовного суда (МУС) юрисдикция ограничивается «самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего мирового сообщества». Среди таких преступлений в этой статье первым упоминается преступление геноцида. На данный момент участниками Статута МУС являются 120 государств.

После принятия Конвенции между двумя связанными, но отличающимися понятиями «геноцид» и «преступления против человечности» существовала непростая взаимосвязь. Геноцид не только был признан в рамках международной конвенции, но и сопровождался значительными дополнительными конвенционными обязательствами, в том числе обязанностью предотвращения преступления, обязанностью вводить в действие национальные законы и применять наказание за преступление, а также требование взаимодействовать при выдаче преступников.

В ст. IX Конвенции 1948 г. закреплена юрисдикция Международного Суда ООН в отношении споров между государствами-участниками по вопросам толкования и применения данной Конвенции.

В ст. I Конвенции 1948 г. содержится важное пояснение, согласно которому геноцид может совершаться «в мирное или военное время», что отличает его от преступлений против человечности, в отношении которых в 1948 г. все еще существовали серьезные сомнения касательно применения этого понятия в отсутствие вооруженного конфликта. Это положение также увязывает понятия предупреждения и наказания. Учитывая эту связь. Международный Суд ООН в своем решении от 26 февраля 2007 г. по делу Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории, заявил, что в результате сдерживающего воздействия наказания не только обеспечивается предупреждение геноцида, но и обязанность по предупреждению геноцида имеет собственную автономную сферу применения, которая является «и нормативной, и имеющей обязательную силу»¹.

Преступление геноцида определено в ст. II, положения которой составляют основу Конвенции 1948 г. Геноцид является преступлением, под которым понимается деяние, совершаемое с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этниче-

¹ International Court of Justice, Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment of 27 February 2007.

скую, расовую или религиозную группу. В этой статье перечислены пять наказуемых деяний геноцида. Положение ст. II Конвенции, содержащее определение геноцида, выдержало проверку временем, невзирая на призывы к его расширению, и оно было воспроизведено без изменений в таких актах, как уставы международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также в Римском статуте МУС. Очевидное нежелание изменять это определение объясняется не консерватизмом международного законодательного процесса, а, скорее, тем, что пробелы, оставшиеся после принятия довольно узкого определения геноцида в Конвенции 1948 г., более или менее удовлетворительно были заполнены значительным расширением пределов преступлений против человечности в 90-х гг. XX века. Охват преступлений против человечности расширился и распространился на деяния, совершаемые в мирное время и в отношении широкого диапазона групп, не говоря уже о постоянном расширении перечня наказуемых деяний, обусловливаемом развитием международного законодательства в области прав человека. В частности, в п. «е» ст. 6 Статута МУС нашел отражение дополнительный элемент определения в виде так называемого «культурного геноцида». Однако несмотря на возникновение новых элементов преступления геноцида, судебное толкование ст. II Конвенции по-прежнему соответствует намерениям разработчиков Конвенции; определение по-прежнему предполагает прежде всего преднамеренное физическое уничтожение группы¹.

Вместе с тем, МТБЮ, учитывая определение Конвенцией преступления геноцида, под охраной которой находятся только физическое существовавшие группы, как таковые, заключил, что уничтожение данной группы может быть осуществлено и посредством уничтожения идентичности группы, ибо оно также ведет к прекращению существования группы. Иными словами, МТБЮ применил более широкое толкование определения геноцида, чем сама Конвенция 1948 г.

Касаюсь защиты индивидуальных прав членов группы, охраняемой Конвенцией, МУТР также внес новый элемент, заключив, что только предполагаемый результат, т.е. уничтожение группы как таковой, трансформирует ущерб, причиненный индивидуальным правам, в преступление геноцида. Более того, МУТР отошел от исключительно объективного определения правовых характеристик. Приходя к выводу о том, что тутси мало чем отличаются от хуту (общий язык, общая религия, общая культурная идентичность) МУТР подчеркнул значимость

¹ Верле Г. Принципы международного уголовного права: Учебник / Пер. с англ. С.В. Саянин, Одесса. Феникс. М. ТрансЛит, 2011. С. 341-387.

процесса формирования социальной принадлежности, однако при этом не считал ее решающим для целей конституирования охраняемой Конвенцией группы. В результате МУТР распространил определение геноцида на любые «стабильные группы», включая и не названные в определении ст. II Конвенции прямо. Данный подход МУТР предполагает рассмотрение отдельных дел с учетом соответствующих фактических обстоятельств и принимает в расчет как объективные, так и субъективные критерии, интерпретируя концепцию группы в свете соответствующего политического, социального, исторического и культурного контекста. Сказанное подтверждается в заключении Международной комиссии по установлению фактов в Дарфуре, где утверждается, что объективно-субъективный подход уже стал частью международного обычного права.

МУТР по делу Акайесу считал критерии умственного расстройства в качестве отдельного элемента преступления. На его основе опасным психическим последствиям преступлений, связанных с сексуальным насилием, придается такое же значение, как и физическим последствиям гендерных деяний. Однако результатом причинения ущерба должна быть серьезная и долгосрочная неспособность лица вести нормальную жизнь¹.

В ст. III Конвенции перечислены четыре другие наказуемые деяния в дополнение к совершению геноцида как такового. Одно из них – соучастие – практически предусматривается понятием совершения и вытекает из общих принципов уголовного права. Три остальные категории являются незавершенными правонарушениями, фактически делиминарными деяниями, совершаемыми даже в случае отсутствия собственно геноцида. Они усиливают превентивный аспект Конвенции. Наиболее спорная категория – «прямое и публичное подстрекательство» – ограничена двумя прилагательными, с тем чтобы не возникло коллизии с защитой свободы выражения мнения.

Повторяя принцип, закрепленный в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала, в ст. IV Конвенции 1948 г. не допускается защита в силу занимаемой должности глав государств и иных высших должностных лиц.

В ст. V Конвенции 1948 г. содержится требование к государствам принять законодательство, необходимое для введения в силу положений Конвенции, и предусмотреть эффективные меры наказания. Во исполнение этого требования многие государства ввели соответ-

¹ Aptel C. The Institute to Commit Genocide in the Case & Law of the International Criminal Tribunal of Rwanda // Criminal Law Forum. – 2002. – № 13.

ствующие положения Конвенции 1948 г. в свои уголовные кодексы (Уголовный кодекс РФ полностью удовлетворяет требования Конвенции по этому аспекту), в то время как другие сочли, что лежащие в основе преступления убийство и насилие – уже в достаточной степени определены, и виновные в совершении геноцида на их территории не смогут избежать ответственности. В целом, в национальных законодательствах государств наблюдаются различные подходы. Например, в законодательстве Испании термин «национальная группа», подпадающая под защиту Конвенции, охватывает политические и социальные группы, а в законодательстве Франции преступление геноцида охватывает кроме национальных, этнических и расовых групп и религиозные группы.

Одно из наиболее сложных положений ст. VI Конвенции 1948 г. гласит, что геноцид наказуем компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или «таким международным уголовным судом», который может иметь юрисдикцию. Спустя немногим более десяти лет после принятия Конвенции израильские суды отвергли утверждение подсудимого Адольфа Эйхмана, согласно которому это положение Конвенции является препятствием к осуществлению универсальной юрисдикции над геноцидом¹. Было признано, что, несмотря на содержащиеся в Конвенции условия, осуществление универсальной юрисдикции разрешено международным обычным правом².

Согласно ст. VII, государства – участники Конвенции 1948 г. обязаны осуществлять выдачу «в соответствии со своим законодательством и действующими договорами». Существует определенная практика, позволяющая предположить, что это довольно туманное определение, однако же, принимается всерьез и что государства считают себя обязанными содействовать выдаче в случае предъявления обвинений в геноциде на основе принципа *aut dedere aut judicare*, при условии признания принципов, запрещающих выдворение (*refoulement*), если существует реальная угроза явного нарушения прав человека в принимающем выдаваемых лиц государстве.

В ст. VIII объявляется, что государство – участник Конвенции 1948 г. может обратиться к «соответствующим органам» ООН с требованием принять все необходимые меры согласно положениям Устава

¹ См.: District Court of Jerusalem. The State of Israel v Adolph Eichmann. Case No 40/61 - H December 1961.

² Supreme Court of Israel. Adolph Eichmann v the Attorney General. Criminal Appeal 336/61. May 1962.

ООН. Это положение (в значительной мере являющееся декларативным, поскольку право обращения к органам ООН существует в любом случае) используется на практике очень редко. Последний такой случай был в практике США¹.

Юрисдикция над спорами «по вопросам толкования, применения или выполнения» Конвенции на основе ст. IX передана Международному Суду ООН. В деле Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории Международный Суд ООН подтвердил, что государства могут, в сущности, совершать геноцид и что Суд может выносить решение по этому вопросу в соответствии со ст. IX. До этого в Суд подавались заявления с обвинением в геноциде, но лишь по делу Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории Суд принял первое окончательное решение.

Другие положения Конвенции в основном носят технический характер и касаются таких вопросов, как аутентичность текста на разных языках, применение к самоуправляющимся территориям, вступление в силу, пересмотр и денонсация. В Конвенции ничего не говорится об оговорках. В своем консультативном заключении от 1951 г. относительно оговорки к Конвенции о геноциде Международный Суд ООН подтвердил, что оговорки к Конвенции не запрещены, при условии, что они не являются несовместимыми с предметом и целью этого документа². Был сделан ряд оговорок, большинство которых не вызвали резких возражений. Большая часть оговорок касается юрисдикции Международного Суда ООН, установленной в ст. IX Конвенции.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него стала первым международным договором в области прав человека, который поставил в центр внимания защиту национальных, расовых, этнических и религиозных меньшинств в случае угрозы самому их существованию. В этом смысле Конвенция полностью соответствует приоритетам как ООН, так и современного правозащитного движения, целью которого является искоренение расизма и ксенофобии. Кроме того, в Конвенции подчеркивается роль уголовного правосудия и подотчетность в области поощрения и защиты прав человека.

Конвенция 1948 г. подвергалась значительной критике в силу ограниченности сферы применения. Это скорее объясняется скорее

¹ См.: The crises in Darfur, Secretary Colin L. Powell, Testimony Before the Senate Foreign Relations Committee, United States of America, 9 September 2004, 2004/955 (Press release). URL: <http://geneva.usmission.gov/press2004/0910CrisisinDarfur.htm> Дата обращения 21.05.2021 г.

² См.; International Court of Justice, Reservations to the Genocide Convention. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1951. — P. 15.

неудовлетворением, вследствие недостаточности применения международного права в случаях массовых нарушений прав человека. Как показывает история, эта проблема будет решаться не путем расширения определения геноцида или внесения поправок в Конвенцию 1948 г., а скорее путем широкого толкования и, следовательно, применения норм, касающихся преступлений против человечности. В настоящее время преступление геноцида стоит особняком и занимает особое место среди «особо опасных преступлений» (по Статуту МУС).

Прецедентное право Международного Суда ООН (а также МТБЮ) подтверждает ограничительный подход к толкованию определения геноцида, отказывая в его расширении для охвата случаев этнической чистки и аналогичных посягательств на группы населения, целью которых является их перемещение, а не их физическое уничтожение. Следует подчеркнуть, что «этнические чистки» не являются юридическим термином. По существу, они означают принудительное выселение этнической или другой охраняемой Конвенцией 1948 г. группы из определенной местности с учетом изменения этнического состава населения. Однако МУТР занимает в этом вопросе особую позицию. По его мнению, в некоторых случаях «этнические чистки» могут обладать составом преступления геноцида.

В своем решении от 2007 г. Международный Суд ООН вычленил полноценное определение предупреждения геноцида из расплывчатых формулировок ст. I Конвенции. В этой статье говорится о возлагаемой на государства обязанности принятия «надлежащих мер», обязанности, которая расширилась и даже охватила деяния, совершаемые за пределами собственных границ государства теми, на кого может распространяться их влияние. Эта обязанность предупреждения геноцида точно увязывается с обязанностью государств осуществлять защиту мирного населения, признанную в 2005 г. Всемирным саммитом¹ и поддержанную в следующем году Советом Безопасности ООН. Однако, как мы уже отмечали в работе, это гуманитарное военное вмешательство, вызывает серьезную дискуссию и множество вопросов, в связи как нарушением суверенитета государств, так и возникновением новых фактов геноцида при таких вмешательствах.

В отличие от большинства других основных международных договоров в области прав человека, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. не устанавливает меха-

¹ См.: Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 г., пункты 138-139. (Речь идет об обязанности государств по защите населения.)

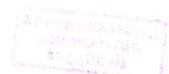
низма контроля. Периодически раздаются призывы создать договорный орган (по подобию ныне функционирующих десяти договорных органов по правам человека), возможно посредством дополнительного протокола к Конвенции.

В 2001 г. Совет Безопасности ООН обратился с призывом к Генеральному секретарю ООН проанализировать причины серьезных нарушений международного права и потенциальных конфликтных ситуаций, связанных с этническими, религиозными и территориальными конфликтами. В ответ на этот призыв и в целях заполнения пробела в международной системе по предотвращению трагических событий, прежде всего преступления геноцида, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в 2004 г. учредил должность Специального советника по предупреждению геноцида и назначил на эту должность Джуана Мендеса. В 2007 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назначил на эту должность Франсуа М. Денга и повысил его уровень до заместителя Генерального секретаря ООН.

В письме Генерального секретаря ООН в адрес Председателя СБ ООН были изложены функции Специального советника по предупреждению геноцида: собрать и обобщить информацию в рамках системы ООН о массовом и систематическом нарушении прав человека и МГП на почве этнического или расового происхождения, которые, в случае их не предотвращения, могут привести в совершению преступления геноцида; служить в качестве механизма раннего предупреждения Генеральному секретарю ООН и через него Совету Безопасности ООН, путем привлечения их внимания к ситуациям, которые могут привести к совершению преступления геноцида; подготовить рекомендации Совету Безопасности ООН через Генерального секретаря ООН по предотвращению преступления геноцида; и др. В 2008 г. Генеральный секретарь ООН учредил должность Специального советника по ответственности за геноцид (Special Adviser on the Responsibility to Protect). Эти две должности ООН призваны работать синхронно и сотрудничать между собой. К настоящему моменту мы не можем сказать о каком-либо серьезном вкладе этих двух должностей в дела, подпадающие в их компетенцию.

В своем докладе Генеральному секретарю ООН в январе 2005 г. Международная следственная комиссия по Дарфуру (созданная Советом Безопасности ООН 18 сентября 2004 г. на основе резолюции 1564)¹ настаивала на том, что преступления против человечности могут в не-

¹ См.: Резолюция 1674 Совета Безопасности от 28 апреля 2006 г., пункт 4. (Речь идет о защите населения.)

которых случаях быть столь же тяжкими, как и геноцид. Комиссией подчеркивалось, что зачастую ведутся бесплодные споры о том, характеризовать ли деяния как геноцид или как «просто» преступления против человечности¹. Действительно, преступления против человечности – это формулировка, которой на Нюрнбергском процессе характеризовались злодеяния нацистов, и они остаются одними из «наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества», которые перечислены в Римском статуте МУС. Вместе с тем, наряду с юридическим определением геноцида, закрепленном в Конвенции 1948 г. и подтвержденным далее международной судебной практикой, существует более расхожее понятие. На практике такое непрофессиональное понимание геноцида ближе к понятию преступлений против человечности в том, что оно охватывает широкий диапазон массовых и грубых нарушений прав человека.

В заключение в качестве постановки вопроса следует реанимировать предложение, выдвинутое советской делегацией во время разработки проекта Конвенции о геноциде 1948 г., касающееся разработке положения об ответственности юридических лиц за соучастие в преступлении геноцида². Позже этот вопрос возникал не раз, в частности, в связи с содействием американских корпораций режиму Садама Хусейна в создании химического оружия, которое было использовано этим режимом на юге Ирака против курдов³. Вопрос о необходимости привлечь к ответственности корпорации за соучастие в геноциде возникал неоднократно в процессе рассмотрения судебных дел МУТР, связанных с преступлением геноцида⁴. Вопрос об ответственности юридических лиц за соучастие в геноциде был актуальным вопросом обсуждения на Нюрнбергском процессе и остается таковым в наши дни. Этот вопрос, как видится автору, требует отдельного исследования.

¹ См.: Доклад Международной комиссии по Дарфурю Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 1564 Совета Безопасности от 18 сентября 2004 г., 25 января 2005 г.

² Kelly M.J. The Status of Corporations in the Travaux Préparatoires of the Genocide Convention: The Search for Personhood. URL: <http://ssrn.com/abstract=1824666> Дата обращения 25.05.2021.

³ См.: Herven L. Conspiracy to Murder // The Rwandan Genocide. 56, Verson 2006.

⁴ См.: Dixon N. How the US Armed Sadaam Hussein with Chemical Weapons // Green Left Weekly. – 2002. – 28 August.